

шения семантической контаминации и сближаются по значению. Из этого следует, что в основе данного явления лежат паронимические отношения и явление паронимии в целом.

Практическая часть исследования базируется на типологии паронимической аттракции, предложенной рядом исследователей. В рамках исследования особое внимание было уделено паронимической неологии и ее частному случаю – паронимической телескопии (*overcomb, pharaohmones*), являющейся наиболее продуктивным типом паронимической аттракции. В ходе анализа также были выявлены примеры выражений, возникших в результате замены компонента устойчивого словосочетания на основе паронимии (*come to the duck side*). Вследствие этого стало необходимым ознакомиться с таким явлением, как «антипословица»: *A leper doesn't change his spots*.

Исследование показало, что паронимическая аттракция в креолизованных интернет-текстах несет исключительно невузальный авторский характер, поскольку наиболее репрезентативными оказались типы паронимии, основанные на использовании окказиональных паронимов и паронимических неологизмов. Однако достижение необходимого комического эффекта, а также определение значения игры слов, построенной на данном явлении, не всегда оказывается возможным вне контекста и без наличия у адресата прецедентных знаний, например: *I must have hit the juggler vein* (вместо *jugal vein* ‘яремная вена’).

Таким образом, изучение паронимической аттракции через призму креолизованных интернет-текстов позволило четко проследить зависимость удачности паронимической игры от контекстуального окружения слов: именно невербальный компонент, представленный в виде иконического ряда, имеет решающее значение в восприятии креолизованного текста в целом. Более того, результаты проведенного исследования позволили установить, что игра слов, основанная на функционировании паронимии, имеет множество конкретных реализаций и подразумевает не только «жонглирование» существующими в языке формами, но и создание новых форм и смыслов (паронимическая неология). Это дает основание отделять паронимическую аттракцию от других типов языковой игры, в особенности от каламбура.

С. Нехлебова

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА БОЛИ В БРИТАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XX ВЕКА

Боль является базисной эмоцией, присущей всем лингвокультурам. Изучение феномена боли с точки зрения лингвистики поможет расширить представление о степени его значимости для той или иной культуры. Одним из носителей современной информации о составе языка является поэзия. В области исследования художественного текста актуальным методом остается концептуальный анализ.

На сегодняшний день природа концепта остается не до конца изученной в связи с его многогранностью и многослойной структурой. Исходя из этого, возникает проблема единства методик и подходов к его пониманию. При описании структуры концепта многие лингвисты придерживаются полевой модели, которая актуализируется в терминах ядра и периферии.

М. В. Пименова предлагает методику, заключающуюся в определении и описании суммы языковых средств, называющих концепт и его единичные признаки, так как полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления.

Методика описания художественного концепта Е. В. Туктангуловой предполагает описание структуры художественного концепта в два этапа: 1) выявление слова-репрезентанта и его однокоренных и семантически близких лексем (синонимы и антонимы); 2) определение парадигматических отношений слова-репрезентанта в ближней периферии и дальней периферии ассоциативно-смыслового поля.

Количественная представленность концепта боли в британской (23 поэтических текста) и белорусской поэзии (21 поэтический текст) поражает своим единообразием. Ядро концепта боли в британской поэзии представлено 1 лексемой (6 употреблений); ближняя периферия – 22 лексемы (30 употреблений); дальняя периферия – 11 ассоциаций (43 микроконтекста). Ядро концепта боли в белорусской поэзии представлено 4 лексемами (12 употреблений); ближняя периферия – 32 лексемы (50 употреблений); дальняя периферия – 11 ассоциаций (37 микроконтекста).

Концепт боли в британской и белорусской поэзии конца XX века является значимым для обеих культур. Это проявляется в закреплённости в языке, которая прослеживается в поэтических текстах, используемых в качестве иллюстративного материала данного исследования.

Н. Подоляк

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО СЛУГИ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Доклад посвящен исследованию образа слуги в английском художественном произведении. Материалом для анализа послужило произведение П. Г. Вудхауса «Ваша взяла, Дживз». В центре исследования – образ Дживза, его можно определить как идеального слугу. Такое заключение сделано на основе анализа сюжета произведения, речи персонажа, характеристики персонажа повествователем.

Слуги занимали особую позицию в викторианском обществе. В каком-то смысле они были связующим звеном между представителями различных классов. Как правило, манеры и образ поведения представителей высшего класса передавались через слуг остальной части общества. Слуги брали пример со своих работодателей, а им, в свою очередь, подражали другие